

МОЙ «СТАРЫЙ» ДРУГ АЛЕКСЕЙ БАТАЛОВ

Виктор АРДОВ

НАШИ ЛЮБИМЫЕ АКТЕРЫ

Читатели неоднократно обращались в редакцию нашего еженедельника с предложением: публиковать не только аналитические творческие портреты мастеров советского и зарубежного искусства, но и рассказывать о популярных любимых актерах театра, кино, эстрады, цирка с большим углублением в их жизнь, освещающей их привязанности, вкусы, стремления, этапы их художнического становления. Сегодня «Литературная Россия» публикует первый такой материал: по просьбе редакции писатель Виктор Ардов, отчим, воспитатель и близкий друг заслуженного артиста РСФСР Алексея Баталова, рассказывает об этом замечательном актере и режиссере советского кино, награжденном недавно, к 50-летию Октября, орденом Ленина.

Владимир Петрович Баталов — родной отец Алексея Баталова — скончался в 1964 году. Он был одаренным артистом мхатовской школы. Конечно, его старший брат Николай Петрович Баталов был талантливее. Но Владимир Петрович играл, например, в «На дне» роль Алеши блистательно. Его стремительный выход — даже «выбег» — с гармошкой вызывал аплодисменты зрителей, что в МХАТе бывало редко, ибо, как известно, хлопотать в середине акта там не разрешалось. Затем Владимир Петрович участвовал в инсценировке «Пиквикского клуба»: он играл «жирного парня» — лакея в том доме, где гости мистер Пиквик со своими одноclubниками. Играл очень удачно и смешно, мягко, органично. Гримировался он в этой роли «под Алешу». Почему так? Потому что Алеше тогда было 8 лет, его круглая мордочка была смешной и курносой. А похож Алеша на отца. Вот отец и придавал себе черты хитрого мальчишки в роли вечно спящего лакея. Это было очень интересно.

Затем важно отметить, что В. П. Баталов также снимался в кино. Он хорошо играл главную роль молодого шофера в комедии «Дом на Трубно́й» (постановка Б. Барнета). Играл вредителя в фильме «Ночь в сентябре» по сценарию И. Чекина (тоже фильм Б. Барнета). Наконец, Владимир Петрович был не только актером, но и постановщиком фильма «Бабы» на материале астраханских рыбных промыслов. Он преподавал в ГИТИСе и осуществил несколько театральных постановок.

Вкус и скромность, артистическую глубину творческого мышления Алеше старались привить оба его родителя, которые много занимались с ним в годы его учения в театральной студии и в первые годы артистической деятельности. Владимир Петрович и Нина Антоновна Ольшевская — мать Алеши — приверженцы театра переживания, а не театра представления. Алексей — сознательный их последователь. Не нужно объяснять, почему сие важно именно в кино.

Семь лет было Леше, когда я сказал, что он будет артистом. Нина Антоновна возражала, что это еще не видно. Нет, уже было видно. Из чего? Из удивительного понимания фильмов и пьес, сюжетов прочитанных вещей и прочих явлений искусства, попадавших в кругозор ребенка. Придя из кино, Алеша сказал:

— Почему это в кино сразу видно, кто враг, а в жизни не видно...

Ему было тогда 8 лет.

Поразительно было в Алеше чувство стиля. Если он видел в кино или в театре обстановку и костюмы какой-нибудь эпохи, национальные костюмы, утварь, оружие — в ближайшие же дни все его игры обогащались именно этим стилем. После фильма «Кармелюк» он стал носить украинскую вышитую рубашку, которую до того не любил. После

«Александра Невского» делал себе латы, мечи и шлемы. После спектаклей и фильмов военно-морского профиля в доме появлялись атрибуты флота.

В играх со сверстниками Алеша всегда был главным по той причине, что он являлся постановщиком. Его фантазия и знание обстоятельств, стиля игры настолько превосходили способности в данном направлении его товарищей, что все подчинялись режиссуре Алеши. А ведь известно, как не любят мальчишки главенства над собою. Но тут оно оправдывалось делом: Алеша умел гораздо интереснее других вести игру, ее сюжет, придумывать персонажей...

Я помню, что часами играли уже двенадцатилетние ребята, повторяя в импровизированном виде

перипетии увиденных пьес и сценариев. Действовали здесь и подводники, и революционеры, и пираты, и кого только еще не было!

Алеше было 8 лет, когда я пошел с ним в Центральный Детский театр в Москве. Шел спектакль, куда входило своеобразное цирковое представление на сцене. А в этом «цирке» был такой номер: посреди сцены стоял стул, на нем — игрушечный лев. Актёр, одетый клоуном, осторожно, с опаскою приближался ко льву. И когда до стула осталось два шага, Алеша внятно и громко сказал со своего места в 10-м ряду «Ам!» Клоун сыграл испуг и отступил. Зал, состоявший на 80 процентов из детей, захохотал. А клоун снова начал приближаться ко льву. И тогда пять ребячих голосов крикнули: «Ам!» Снова отступление, и снова: «Ам!», произнесенное едва ли не всеми зрителями...

В антракте я встретил основательницу и директора этого театра Н. И. Сац и рассказал ей о поступке Алеши. Она сказала: «На каждом спектакле находится ребенок, который активнее других в искусстве; он первым пугает клоуна, а за ним идут все»...

Вместе с семьями писателей Алеша был эвакуирован из Москвы в июле 41-го года в Татарию. А начало 42-го года застало наше семейство в Вугульме. Я скоро уехал на фронт, покинув Алешу в возрасте тринадцати с половиной лет.

В Вугульме кончалось отрочество Алеши. Там он уже «хлебнул» театра, как равноправный член коллектива: писал декорации, играл небольшие роли (ростом он уже тогда был достаточно велик), был рабочим сцены и помощником администратора. Теперь его влекло на сцену неудержимо и, я бы сказал, систематически. Вернувшись в Москву осенью 43-го года, он часто смотрел спектакли и фильмы, знал, кого из артистов он любит...

К этому времени у Алексея образовался собственный вкус. Каков был этот вкус? Лучше всего определить его так: воззрения, резко противоположные тем, которые «исповедует» ныне в области искусства артист А. В. Баталов. Юноше нравились модные и острые явления: джаз, оперетта, броские эстрадные номера. Он безапелляционно оценивал артистов и спектакли, фильмы, мелодии и так далее. Он стремился быть ярким, современным, модным... Сохранилась забавная фотография: Алеша во фраке, в цилиндре, с тростью в руке игриво улыбается, глядя в объектив. Это примерно Бони — «изящный» проstack из оперетты Э. Кальмана «Сильва». Только видно, что сему бонвивану 15 лет...

Нина Антоновна, сказать по совете, огорчалась умонаправлением сына. Но я помнил себя в этом возрасте и утешал жену: очень скоро мальчишеские настроения пройдут! Так оно и вышло...

В те годы Алеша много и охотно пародировал знакомых артистов в ролях, пел, играл интермедии для дома, делал постановки со своими младшими братьями. Помнится, раз мы вернулись с Ниной Антоновной домой, а нам был приготовлен цирк — целая программа, где режиссером и штатмейстером был Алексей, а клоунами акробатами, дрессировщиками и животными, а также всеми цирковыми персонажами — его младшие братья, которым было тогда 7 и 5 лет. Изобретательность постановщика в этом цирке была грандиозная.

Тогда же Алеша придумал сценку (вернее, целое ревю) — пародию на американский фильм. Он произносил звуки, настолько похожие на английскую речь, что при исполнении этого «ревю» один наш знакомый сказал:

— Мне кажется, я схожу с ума: я же знаю английский язык, я слышу, что он говорит по-английски, а не разбираю ни слова!..

Пародия была настолько хороша, что, когда по моей просьбе Алексей показал ее А. И. Райкину, этот выдающийся артист включил сценку в свою программу...

Но вот позади школьные годы. Предстоит труднейший конкурс в студию МХАТ. Алеша обязан чи-